

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Д.А. Шляхта

Российская Федерация, Москва, РУДН
(e-mail: mitrich@kmail.com)

Проблема активности личности представляет собой одну из центральных проблем социальных и гуманитарных наук, а также практик человеческой жизнедеятельности. Рассмотрим кратко один из аспектов исследования феномена активности личности в психологической науке.

В области психологии до сих пор отсутствует единое определение активности. Чаще всего к наиболее общим и существенным признакам понятия «активность» относят: 1) количественные и качественные характеристики уровня интенсивности протекания процесса или любого взаимодействия; 2) количественную и качественную характеристику потенциальных возможностей объекта к взаимодействию; 3) способность к самодвижению, которая исходит главным образом из внутренних противоречий самого субъекта, опосредованных влиянием извне.

Одним из дискуссионных вопросов в отечественной психологии является вопрос о соотношении понятий «активность» и «деятельность». В литературе можно проследить две основные линии решения проблемы взаимоотношения этих понятий. Представители одной из них (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, В.А. Петровский) рассматривают активность как внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности. Другие (С.Л. Рубинштейн, И.А. Джидарьян) рассматривают активность как «посредника» между деяниями личности и требованиями общества, как характеристику взаимодействия систем или явлений, раскрывающую их способность к самодвижению, самоизменению и саморазвитию. В.П. Зинченко указывает, что понятие «активность», которое в своих исследованиях «восстановил в правах» В.Д. Небылицын, гораздо шире понятия «деятельность» и более адекватно в контексте проблематики индивидуальности. В последнее время наблюдается стремление к дифференциации феноменов активности и деятельности. Общим во взглядах различных авторов является понимание активности как важнейшей характеристики субъектности человека.

Начиная с 70–80-х годов XX века значительно возрастает интерес к экспериментальным исследованиям проблем активности в различных ее аспектах. Исследуются структура и динамика различных видов активности, прежде всего, познавательной и интеллектуальной (Д.Б. Богоявленская, А.И. Крупнов, М.И. Лисина, А.М. Матюшкин, В.С. Юркевич и др.), волевой активности (А.И. Высоцкий, В.И. Селиванов), «надситуативной активности» личности (В.А. Петровский). Выполняются исследования различных видов активности (моторной, волевой, эмоциональной) в определенных видах деятельности, в первую очередь, в спортивной (Б.А. Вяткин и др.). В последние годы в пермской психологической школе, развивающей идеи В.Ф. Мерлина об интегральной индивидуальности, разрабатывается проблема «целостности активности субъекта» (Б.А. Вяткин, А.А. Волочков и др.).

При проведении эмпирических исследований активности наиболее актуальным является вопрос о критериях и методах ее оценки. В качестве одного из общеличностных континуумов, характеризующих целостные особенности поведения человека, В.Д. Небылицын выделял общую психическую активность индивида, которая в том или ином виде содержится в различных личностных образованиях: темпераменте, характере, способностях: «Понятием общей активности объединяется группа личностных ка-

честв, обуславливающих внутреннюю потребность, тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира. Такая потребность может реализоваться либо в умственном, либо в двигательном (в том числе речедвигательном), либо в социальном (общение) плане, и в соответствии с этим может быть выделено несколько видов общей активности» [Небылицын 1976]. Опираясь на идеи, высказанные В.Д. Небылицыным, А.И. Крупнов разработал целостно-функциональный подход к анализу активности человека. При этом в структуре целостной активности выделяются три взаимосвязанных компонента – мотивационно-смысловой, операционально-динамический и продуктивно-результативный. В этой структуре четко проявляется сущность активности как процесса, «обеспечивающего непрерывное взаимодействие субъекта с миром» [Крупнов 1984]. В дальнейшем, исходя из такого понимания структуры активности, А.И. Крупнов обосновал системно-функциональную модель анализа свойств личности, которые рассматривались как характеристики общеличностной активности.

Особое значение в контексте эмпирических исследований приобретает еще один аспект рассмотрения проблемы активности – соотношение активности и пассивности. В.Д. Небылицын говорил о континууме активности человека, которая может меняться в диапазоне «от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема – на другом» [Небылицын 1976]. И.А. Джидарьян отмечает, что активность не является абсолютной и исходной характеристикой психического, а приобретает свой реальный смысл лишь в сопоставлении со своей противоположностью – пассивностью. Таким образом, можно рассматривать активность и пассивность как два уровня функционирования психического (относительно более высокий и относительно более низкий), которые отражают не столько количественные, сколько качественные характеристики психической деятельности (Б.А. Вяткин). А.И. Крупнов указывает, что о пассивности мы можем говорить в случае: 1) слабой интенсивности в проявлении того или иного свойства, протекания любого процесса или взаимодействия; 2) «навязанного» поведения или состояния, которое вызвано извне другими объектами, т.е. инициатива в поведении или взаимодействии исходит извне, а не от самого объекта. При этом проявления пассивности далеко не всегда выступают как нежелательные, отрицательные свойства. Пассивность в одном отношении может рассматриваться как активность в другом отношении, а проявление активности в одном отношении может сочетаться с пассивностью, т.е. непоявлением активности в другом отношении.

На наш взгляд, особого внимания и эмпирического изучения заслуживает проблема соотношения параметров различных видов активности – интеллектуальной, моторной, волевой, коммуникативной и др. В данной работе мы рассматриваем, вслед за В.Д. Небылицыным и А.И. Крупновым, общительность, настойчивость и любознательность как личностные характеристики активности в коммуникативной, волевой и познавательной сферах. Мы считаем, что анализ этих личностных качеств в рамках системно-функционального подхода дает возможность для изучения и сравнения проявлений активности в различных сферах.

Согласно системно-функциональному подходу каждое личностное качество понимается как целостное образование, система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, включающая в себя, как минимум, целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный компоненты. Каждый из компонентов содержит по две переменные – «гармоническую» и «агармоническую».

Мотивационно-смысловая подсистема объединяет следующие компоненты: установочно-целевой (переменные общественно значимые цели и личностно значимые цели), мотивационный (социоцентричность и эгоцентричность), когнитивный (осмысленность и осведомленность), продуктивный (предметность и субъектность). В инструментально-стилевую подсистему входят другие компоненты: динамический (эргичность и аэргичность), эмоциональный (стеничность и астеничность), регуляторный (интернальность и экстернальность), рефлексивно-оценочный (операциональные и личностные трудности).

Общительность в контексте системно-функционального подхода определяется как система устойчивых мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, обеспечивающих состояние готовности и стремления субъекта к межличностному взаимодействию.

Настойчивость в рамках системно-функциональной модели рассматривается как система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, обеспечивающих длительность удержания субъектом цели и преодоление препятствий на пути к ней.

Любознательность с точки зрения системно-функционального подхода понимается как система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, обеспечивающих состояние готовности и постоянство стремлений субъекта к освоению новой информации.

Нами рассматривается проблема типологического изучения личности и ее основных черт или свойств (К.Г. Юнг, Г. Олпорт, Р. Кеттелл, Г. Айзенк, К.А. Абульханова-Славская, Н.И. Рейнвальд, А.И. Крупнов, И.В. Тихомирова и др.). Выявлено, что при типологическом подходе к описанию личности важнейшими являются вопросы о критериях выделения типов, их количестве, методах диагностики. Нами подробно проанализированы подходы к выделению индивидуально-типических особенностей личностных характеристик в рамках системно-функциональной концепции. В данном направлении работы были выполнены И.А. Пономаревой (настойчивость), Ю.М. Стакиной (любознательность), С.И. Кудиновым (организованность), Н.А. Фоминой (общительность, настойчивость и инициативность). Разными авторами было выделено от трех до шести типов, характерных для реализации личностных характеристик. При количественном и содержательном сопоставлении типов, выделенных в исследованиях, рассматриваются, как минимум, четыре типа, сходные для всех изучаемых черт. Большинство работ в статистической части построено на использовании кластерного анализа. Кластерный анализ методом К-средних позволяет исследователю указать любое количество статистически значимо (по F-критерию) различающихся кластеров (минимум – два, максимум определяется объемом выборки). В этом случае ключевая проблема выбора оптимального количества кластеров представляется нам лежащей не столько в формально-математической, сколько в содержательно-психологической плоскости. В работах, где изучалось несколько личностных качеств и затрагивалась проблема подобия или сочетания выявленных типов в различных сферах, основой для их выделения обычно служил кластерный анализ суммарных показателей (объединяющих несколько переменных) одновременно по нескольким свойствам.

Таким образом, нами был сделан вывод о необходимости проверить предположение о существовании четырех достаточно устойчивых индивидуально-типических вариантов реализации личностной активности с помощью кластерного анализа, проведенного отдельно в каждой из исследуемых сфер с последующим сопоставительным анализом подобия полученных типов.